

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ НОРМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА
В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ****SPECIALIZED NORMS
OF CRIMINAL LAW
IN THE MECHANISM OF CRIMINALLY-
LEGAL REGULATION**

В статье определяется понятие «специализированные нормы уголовного права», к которым автор относит различного рода цели, задачи, принципы, дефиниции, презумпции, фикции и другие положения уголовного законодательства. От регулятивных и охранительных норм уголовного права они отличаются своими функциями, структурой, содержанием, механизмом реализации. По мнению автора, специализированные нормы уголовного права обладают специфической внутренней структурой, не содержат четко выраженных правил поведения в виде конкретных дозволений, запретов, обязанностей и участвуют в регламентации общественных отношений не самостоятельно, но в устойчивых сочетаниях с уголовно-правовыми нормами, содержащими правила поведения как таковые.

Ключевые слова: уголовное право, норма, правило, запрет, обязанности, дозволение.

This article defines the notion of “special norms of criminal law”, to which the author attributes the different kinds of goals, objectives, principles, definitions, presumptions, fictions, and other criminal law provisions. They differ from the regulatory and enforcement criminal rules for its functions, structure, content, implementation mechanism. According to the author, the special criminal provisions have a specific internal structure, they do not have clearly defined rules of conduct in a specific prohibitions, obligations, rights, and their participation in the regulation of public relations is not their own, but they are in stable combinations of other criminal rules.

Keywords: criminal law, norm, rule, prohibitions, obligations, rights.

Отраслевое учение об уголовно-правовых нормах составляет важнейшую часть науки уголовного права. Норма – центральный элемент в механизме уголовно-правового регулирования. Неслучайно П.А. Фефелов относит нормы к основным элементам уголовно-правовой системы, называя их нормативной основой механизма уголовно-правовой охраны [1], а Н.М. Кропачев обоснованно рассматривает уголовно-правовую норму в качестве первого звена в механизме непосредственно уголовно-правового регулирования [2].

Наряду с классическим направлением, отождествляющим правовую норму с правилом по-

¹ Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

ведения, в общей теории права и отраслевых науках систематически аргументируется позиция о том, что такое отождествление недопустимо. В теории права и в отраслевых науках отмечается, что в области правовых норм существует определенное «разделение труда» и что в системе права, помимо норм, предписывающих конкретные модели поведения (дозволено, обязательно, запрещено), есть и другие нормы, отличающиеся от них по содержанию, структуре, функциям. Выделившись в системе правовых норм вследствие функциональной специализации, в теории права они получили наименование *специализированные нормы права*.

Авторское видение проблемы состоит в том, что нормы уголовного права нельзя сводить

лишь к правилам поведения, непосредственно регулирующим уголовно-правовые отношения. Нормы-правила составляют только одну, хотя и наиболее важную, разновидность уголовно-правовых норм. Полагаем, понимание уголовного права как системы норм вполне приемлемо и адекватно, но лишь с учетом того, что под нормой уголовного права понимаются не только правила поведения (запреты, обязанности, дозволения), но и иные нормативные положения, содержащиеся в источниках уголовного права (цели, задачи, принципы, дефиниции, презумпции, фикции и т.п.).

Обоснованным представляется утверждение, что закрепленные в источниках уголовного права общие цели, задачи, принципы, дефиниции и иные положения, содержащие юридически значимую информацию, но не правила поведения, являются *специализированными нормами уголовного права*, выполняющими особые функции в механизме уголовно-правового регулирования. При этом специализированные нормы появились благодаря объективным процессам становления и развития системы уголовного права и играют в ней исключительно важную роль. Таким образом, в УК РФ выделяются как нормы, которые определяют конкретные общественно опасные деяния в качестве преступлений и устанавливают виды и размеры наказаний за совершение каждого такого деяния, так и нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права. В целом, по своему нормативному содержанию уголовное право характеризуется значительным многообразием.

Итак, по нашему мнению, нормой уголовного права нужно признать то, что в теории права называют нормой-предписанием (нормативным положением, правовым предписанием, нормативно-правовым предписанием) и определяют как «минимальную смысловую часть текста нормативно-правового акта, представляющую собой элементарное властное веление общего характера, обладающее формальной определенностью, целостностью и логической завершенностью» [3]. Трехчленные структуры, соответствующие формуле «если – то – иначе», суть не самостоятельные нормы права, но нормативно-логические конструкции, образованные регулятивными и охранительными нормами права.

Представляется, что методологически верно исходить из единого понятия уголовно-правовой нормы. Обозначение одним понятием разнородных юридических явлений (норма и логическая комбинация норм) способно внести путаницу

как в уголовно-правовую науку, так и в практическую юриспруденцию.

Таким образом, уголовно-правовой нормой следует именовать то, что М.А. Тулиглович и некоторые другие авторы называют «нормой уголовного права *в узком смысле*», то есть логически завершенное нормативное положение, закрепленное в обособленном фрагменте УК РФ. Такие нормы имеют, как правило, двучленный состав. Трехэлементные образования, состоящие из гипотезы, диспозиции и санкции (если – то – иначе), представляют собой не одну-единственную норму уголовного права, но нормативно-логические конструкции, скомбинированные из регулятивных и охранительных норм права. Причем последние могут иметь различную правовую природу.

Этот вывод подтверждается судебной практикой. Приведем только несколько формулировок из судебных решений: – «действия Ф. по совершению кражи из квартиры З. 25 августа 2006 года квалифицированы *по двум нормам* уголовного права: как оконченное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и как покушение на кражу, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4]; – «Статья 62 УК РФ относится к *нормам уголовного права*, которыми устанавливаются ограничения при назначении наказания» [5]; – «Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, изложен в ст. 63 УК РФ и является исчерпывающим. Другие, не приведенные *в этой норме* уголовного права обстоятельства, не могут быть признаны отягчающими наказание» [6]. Как видим, суды называют нормой уголовного права именно цельное положение, содержащееся в той или иной структурной единице (статье, части, пункте, параграфе и пр.) УК РФ, а не гипотетические трехэлементные конструкции, скомбинированные логическим путем из различных правовых предписаний.

На системность и устойчивые взаимодействия уголовно-правовых норм указывают большинство отечественных исследователей. В частности, Я.М. Брайнин, отмечая, что различные нормы уголовного права различаются по их роли и форме выражения в уголовных законах, указывает: «Правильное применение статей Особенной части немыслимо без учета и правильного понимания руководящих начал Общей части» [7].

Рассматривая правовую природу запрещающих норм Особенной части УК РФ, В.С. Комиссаров подчеркивает, что самостоятельность

таких норм относительна, поскольку они могут действовать лишь в неразрывном единстве с нормами Общей части. В нормах Общей части УК РФ, пишет он, фиксируются основные, принципиальные, базовые положения уголовного права, которые в дальнейшем, преломляясь сквозь призму норм Особенной части, реализуются применительно к конкретным видам преступлений. «В свою очередь именно в нормах Особенной части описаны детализирующие признаки определенных составов преступлений, а также виды и размеры наказаний, подлежащих применению к лицам, их совершившим. Но применить эти нормы на практике можно только на основе положений Общей части и в сочетании с ними». По обоснованному мнению В.С. Комиссарова, в нормах Особенной части «опредмечиваются» те идеи, которые заложены в положениях Общей части, в них материализуется берущий свое начало в положениях Общей части смысл уголовно-правового запрета. «В результате единства и взаимодействия Общей и Особенной частей уголовного права известная и неизбежная декларативность первой из них удачно компенсируется утилитарностью и широкой практической реализуемостью второй» [8].

Полагаем, что неопределенность норм уголовного права создает реальную угрозу личности, ее правам и свободам. Поэтому предлагаем дополнить УК РФ специальным приложением, в котором были бы обобщены и систематизированы нормы-дефиниции, определяющие содержание уголовно-правовой терминологии. Опыт законодателей целого ряда зарубежных стран (КНР, Испании, Японии и др.) показывает эффективность такого рода законотворческого решения.

Следует согласиться с тем, что по своему регулируемому воздействию специализированные нормы уголовного права носят *субсидиарный* (вспомогательный) характер. Этот вывод нужно понимать в том смысле, что они призваны дополнять, разъяснять и конкретизировать действие уголовно-правовых предписаний. Не являясь самостоятельной нормативной основой для возникновения правоотношений, специализированные нормы при регламентировании общественных отношений как бы присоединяются к регулятивным и охранительным предписаниям, образуя в сочетании с ними единый регулятор [9]. Нужно согласиться с предложенной В.Д. Филимоновым классификацией норм уголовного права в зависимости от того, как они осуществляют правовое регулирование, – непосредственно или через использование других

правовых норм: «В соответствии с этим критерием разграничиваются нормы, определяющие задачи, принципы и основные понятия уголовного права (они регулируют поведение граждан и деятельность государственных органов, главным образом, посредством других правовых норм), и нормы, которые непосредственно регулируют поведение граждан и (или) деятельность государственных органов» [10].

Итак, специализированные нормы наряду с иными нормами уголовного права (регулятивными, охранительными) непосредственно участвуют в уголовно-правовой регламентации поведения субъектов. То, что это участие носит вспомогательный и опосредованный характер, выраженный в том, что специализированные нормы всегда «подключаются» к уголовно-правовым нормам-предписаниям, несущим основную нагрузку в упорядочивании общественных отношений, свидетельствует лишь об особой роли и назначении специализированных норм в механизме уголовно-правового регулирования.

Внутриотраслевые специализация и дифференциация правовых норм, своеобразное «разделение труда» между ними, функциональное и структурное многообразие представляют собой устойчивую тенденцию современного правового развития. Следует признать, что «нормы уголовного права в зависимости от способа и метода правового регулирования общественных отношений, выполняемых функций, форм исполнения и правовой обеспеченности распределяются на разновидности, каждая из которых сохраняет свою самостоятельную природу» [11]. В частности, специализированные правовые предписания не содержат ни прав, ни обязанностей, ни запретов, однако выполняют в системе уголовного права другие важные функции. «На их основе в системе законодательства происходят процессы саморегуляции, самоуправления, обеспечивается функционирование и взаимодействие нормативных предписаний» [12].

Как видим, и регулятивные, и охранительные, и специализированные нормы уголовного права тесно взаимосвязаны между собой, характеризуются системным взаимодействием и иерархической организацией. Применительно к конкретному криминальному случаю, как правило, действуют одновременно несколько взаимосвязанных уголовно-правовых норм, а иногда – и норм иных отраслей права. Поэтому нельзя согласиться с тем, что специализированные нормы не участвуют в регламентации общественных отношений. образуя устойчивые сочетания с нормами-предписаниями, они активно включа-

ются в систему уголовно-правового регулирования. Более того, без специализированных норм эта система была бы неполной, двусмысленной и неэффективной.

Подведем итоги. Помимо норм-правил, непосредственно выполняющих функции регулирования и правоохраны, в уголовном праве активно используются т.н. специализированные нормы. От регулятивных и охранительных норм уголовного права они отличаются своими функциями, структурой, содержанием, механизмом реализации. В частности, специализированные нормы уголовного права обладают специфической внутренней структурой, не содержат четко выраженных правил поведения в виде конкретных дозволений, запретов, обязанностей и участвуют в регламентации общественных отношений не самостоятельно, но в устойчивых сочетаниях с управомочивающими, обязывающими и запрещающими уголовно-правовыми нормами. Однако такая специфика не должна делать их «кизгоями» в механизме уголовно-правового регулирования. Перед нами – самостоятельные категории норм уголовного права, но нормы, обладающие определенной спецификой. Актуальная задача уголовно-правовой науки – четко определить место того или иного вида специализированных норм в механизме уголовно-правового регулирования и гармонично включить их в систему уголовного права.

Литература

1. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). – М., 1992. – С. 66.
2. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система. – СПб., 1999. – С. 61.
3. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление. – СПб., 2009. – С. 45.

4. Постановление президиума Свердловского областного суда от 26.09.2007 по делу № 44-У-705/2007 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: судебная практика».

5. Определение Рязанского областного суда от 19.03.2009 № 22-282 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: судебная практика».

6. Обзор судебной практики по уголовным делам за ноябрь 2005 года // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. – 2005. – № 12.

7. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 15.

8. Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов. – М., 2007. – С. 6–7.

9. Грачева Ю.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // Lex Russica. Научные труды МПЮА. № 1.

10. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. – СПб., 2004. – С. 15.

11. Елеонский В.А. Поощрительные нормы уголовного права. – Хабаровск, 1984. – С. 9.

12. Заец А.П. Система советского законодательства (проблема согласованности). – Киев, 1987. – С. 23–24.

13. Тыртышный А.А. Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе // Вестник Российского нового университета. – 2011. – № 3. – С. 49–56.

14. Тыртышный А.А., Понаморенко В.Е., Коровяковский Д.Г. О правовом исследовании интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник Российского нового университета. – 2010. – № 4. – С. 5–6.

15. Тыртышный А.А. Психологические условия профессионализации офицеров во время обучения в вузе МО РФ : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000.